

РЕПЕТИРУЕТ МОИСЕЕВ...

рампа недели

На репетиции я сижу рядом с Игорем Александровичем Моисеевым и записываю все, что он говорит. Не мне говорит, не специально, а своим танцорам, в ходе дела, и поэтому реплики его разные. То пара слов, то восклицание, а то, к моей восторженной радости, объяснение. Делай так-то и делай потому-то. Уже на первой репетиции замечаю, что «так-то» и «потому-то» следует всегда одно за другим, и еще замечаю, что следит Моисеев не только за технической стороной исполнения, но, не менее внимательно, за смыслом того, что происходит на площадке.

«Думай» — вот его любимое словечко, и произносит он его и тогда, когда разыгрывают какую-нибудь танцевальную сценку, и тогда, когда, на наш взгляд, достаточно было бы просто хорошо танцевать. Сколько раз мы все видели, как пара или несколько пар вылетают на сцену и эффектно, бодро проходят в русском, уралочке, молдовеняске! Это красиво само по себе, и увлекательно само по себе, и само по себе поднимает настроение...

Моисеевцы тоже появляются с шиком и темпа им не занимать, но каким бы ты ни был профаном, ты не можешь не заметить, что не в этом их главный козырь, а в том, что техника как бы приложима к чему-то гораздо более существенному.

Или помогает обнаружиться этому существовавшему и потому не первостепенно.

Что же первостепенно? В конце одной репетиции нам был дан, так сказать, наглядный урок. Дан опять-таки не специально, а в силу того, что к Моисееву в репетиционное помещение ансамбля пришел показаться другой московский ансамбль, собирающийся в гастрольную поездку. Моисеев должен был посмотреть, что у них и как, и танцоры, заметно волнуясь, начали воинственную хевсурскую пляску.

Ритм танца был бешеный, сабли в такт ударяли о щиты и высекали искры, все было ловко, гладко, на «уровне», но увлечась происходящим почему-то никак не удавалось. Слово показывали что-то давным-давно известное, досконально изученное и показывали неоправданно долго. Это ощущение неоправданной долготы тоже возникало, хотя танец длился считанные минуты.

Возможно, при ином стечении обстоятельств мы не смогли бы найти причину случившегося. Однако сегодня, когда опыт репетиции был перед глазами, объяснение пришло само собой: исполнителям не хватало артистизма. Не хватало той высоты умения, когда оно превращается в удовольствие, той захваченности движением, когда оно делается органическим; той степени проникновения в танец, когда на первое место естественно, как нечто само собой разумеющееся, выходит его красота и характер.

Между тем на занятиях Моисеев ни слова об артистизме не говорит. Ни о каких отвлеченностях не говорит, не рассуждает, а занят сугубо конкретным делом. Сегодня, например, занят словацкой полькой: вводит новый состав — юношу и двух девушек. Я их уже видела чуть раньше — до прихода Моисеева в класс танцоры перед большим зеркалом отрабатывали без усталости свои па. Движения их были так легки, так грациозны, что показалось: репетиции не будет. Сдадут танец, как в театре сдают спектакль. — и всё.

«Гюзель, выскочи из центра агрессивнее. Ты ревнуешь», — это первое замечание Моисеева, и звучит оно скоро, едва танец успевает начаться. Да, сюжет словацкой польки в том, что влюбчивый юноша затеял флирт сразу с двумя красотками. Встретился с одной, а тут, как снег на голову, другая, та самая, которую танцует Гюзель... Вот полька и закручивается, и прелесть ее в том, что ей есть на чем крутиться.

Разумеется, о танцевальной иллюстра-

ции сюжета речь не идет. Всякий балет имеет фабулу, но истинный балетмейстер выражает ее средствами своего искусства, от литературы лишь отправляясь, а не наоборот. Здесь тоже так, недаром несколько дней спустя Моисеев скажет, что его задача — системой движения выразить мысль, эмоцию, идею. И еще скажет, что в танце должен быть внутренний сценарий. Это двойное признание поможет понять многое из того, что как бы заново открыл в искусстве народного танца Игорь Александрович Моисеев. Открыл и закрепил, что не менее важно, и сумел закрепить потому, что с самого же начала работал профессионально.

Тут, наверное, можно и должно вспомнить, что Моисеев кончил школу при Большом театре, танцевал на его сцене, а потом ставил там балеты. Однако не в классике была его стихия, и не в ней он себя нашел. В 1937 году он создал Ансамбль народного танца, и в ансамбле этом — смысл и страсть его жизни. По сию пору молодая страсть, а не исполнение престижных обязанностей, хотя Моисееву в этом месяце — семьдесят.

...А репетиция идет себе и идет. Балетмейстер предупреждает, что показывать он не будет — нога болит, и первые пять минут действительно сидит на месте. Пять, может быть, шесть — дольше он не выдерживает. То, что пленяло нас молодой, радостной грацией, то было для учителя лишь эскизом будущего танца. Эскизом не потому, что техника представлялась ему слабой и он считал нужным ее отрабатывать, но потому, что он не чувствовал гармонии между этим самым техническим умением и тем, что составляло для него душу танца. Он хотел, чтобы движение, красивое и само по себе, передавало нам чувство, и чувство не отвлеченное, но связанное со сценарием, то есть с характером. С характером всего происходящего и с характером конкретного лица. В словацкой польке три таких лица, и этого оказывается достаточно, чтобы выстроить драматургию вещи. То, что сам Моисеев называет «сценическим народным танцем».

Эта сценичность народного, освобожденная из-под разных напластований и утвержденная в формах уже профессиональных (с атрибутами развитого сюжета, актерской игры, не говоря уже о главном — о работе собственно балетмейстерской, о придумывании танца) и есть то свое, и по сей день непревзойденное, что принадлежит Игорю Моисееву. Он создал направление, и как бы успешно и даже талантливо направление

это ни перенимали, оно — его, и дышит им весь ансамбль.

«Дышит», возможно, не то слово, которое к данному контексту абсолютно подходит, но, право, трудно подобрать другое, не первый раз наблюдая то понимание, которое существует между Моисеевым и его труппой в профессиональных вопросах.

Деталь, разумеется, но все же... Отпустив первую троицу, Моисеев начинает заниматься той же полькой со второй. (Пока первая репетировала, вторая была тут же, в зале, и не теряла времени даром: повторяла в сторонке все то, на что обращал внимание балетмейстер). Танец начинают двое, а когда вступает третья, застав парочку на месте «преступления», она вступает не так, как это делала предыдущая ревнивица: та обращалась вначале к юноше, а эта — к сопернице. Моисеев этой вольности вроде бы не замечает, но, когда она повторится, спрашивает: «Что, так удобнее?» Выясняется, что удобнее: и повернуться легче, и соперницу сразу поставить на место. Моисеев не спорит: подходит к танцующим, проверяет и... принимает предложение. Не потому только принимает, что оно хорошо, но потому, что в нем — проявление той самой инициативы, которая ему особенно дорога.

«Вращайтесь логично» — это он говорит, не я придумываю, и он же показывает, как это так — вращаться логично. И еще он советует не думать о пируете, а думать об отношениях, и его понимают с полуслова и с готовностью стараются выполнить указания.

С готовностью, потому что механика дела от исполнителей не скрыта и целесообразность замечаний налицо! Моисеев не сердится на ошибки (кроме тех случаев, когда видит, что слушают его невнимательно) и так смешно, чуть утрируя, показывает их, что не обижаются и те, кого он копирует. В столь сложной профессии, как эта, без хорошего настроения нельзя, и свободный, но не фамильярный, дружеский, но не панибратский тон держится здесь по преимуществу. То, что это не голословное заявление, нагляднее всего подтверждают «преступления ансамбля» — тот шквал веселья, энергии, задора, юмора и красоты, который вместе с ними возникает на сцене...

— Игорь Александрович, что бы вы хотели сказать в канун своего юбилея?

— Не столько сказать, сколько показать. Не хочу приходить к юбилею только со старым. «Праздник труда» — наш новый танец, и надеюсь, что зрителям он понравится.

Н. ЛОРДКИПАНИДЗЕ.

Редакция «Недели» от имени читателей поздравляет Игоря Александровича Моисеева с 70-летием и с присвоением ему звания Героя Социалистического Труда.